

И.Н. Стрижов: новые факты биографии

Член первой редакционной коллегии журнала «Нефтяное и сланцевое хозяйство» Иван Николаевич Стрижов (1872 - 1953) принадлежит к когорте крупнейших нефтяников и газовиков России первой половины XX века. В 1926 - 1929 гг. в должности старшего директора нефтяной промышленности Главгортопа ВСНХ он возглавлял отрасль, а в 40-х - начале 50-х годов был профессором Московского нефтяного института, внес большой вклад в развитие профессионального образования. До недавнего времени И.Н. Стрижов был мало известен, его вклад в историю нефтегазовой отрасли России долго замалчивался. Реабилитация И.Н. Стрижова произошла в начале 90-х годов, появились книги о его жизни и деятельности [1, 2], но многие страницы биографии либо неизвестны, либо требуют существенного уточнения. В ходе цикла статей мы пробуем осветить некоторые из них.

Происхождение и семья

В своей автобиографии, написанной при советской власти, И.Н. Стрижов подчеркивал, что его родители «до 1861 г. были крепостными крестьянами», что дало основание называть и самого И.Н. Стрижова «крестьянским сыном», чуть ли не человеком «от сохи». Самому Ивану Николаевичу в большевистской России было так выгодно, но исторически - это неверно.

Стрижовы (часто можно было встретить - Стрижевы), действительно, были крепостными графов Строгановых и жили на принадлежавшем последним Билимбаевском заводе (ныне пос. Билимбай, входящий в городской округ г. Первоуральска Свердловской области).

В первой половине XIX в. Билимбаевский завод входил в пятерку крупнейших чугунолитейных предприятий Урала, им тогда управляла графиня С.В. Строганова. «В то время, когда в России большинство имений представляли собой феодально-крепостнические хозяйства с соответствующим уровнем взаимоотношений, - пишет уральский краевед Н. Акифьева, - в имении Строгановой были: трудовое законодательство, судебный устав, взаимное страхование от огня, страхование скота, крестьянская ссудная касса, относительно благоустроенные школы и госпиталя» [3]. Именно при попечении графини, обеспечившей обучение своих крепостных, были заложены основы уникального явления - уральской крепостной интеллигенции, частью которой стали Стрижовы [4].

Дед будущего нефтяника, Григорий Леонтьевич Стрижов, хотя и был крепостным, землю не пахал, а был караванным и заводским приказчиком Билимбаевского завода и, несмотря на свое сословие, имел довольно высокий статус и материальный доход.

Отец И.Н. Стрижова, Николай Григорьевич, родился в 1841 или 1842 г. Благодаря «милости» Строгановых он был отправлен в Московскую земледельческую школу, которую окончил в 1861 г. со званием ученого управительского помощника. В 1869 г. Н.Г. Стрижов получил звание ученого управителя. Примерно на рубеже 60 - 70-х годов XIX века Н.Г. Стрижов изменил сословие, приписавшись к екатеринбургскому купечеству. В 1872 - 1881 гг. он исполнял должность церковного старосты Билимбаевской Свято-Троицкой церкви, после чего вышел в отставку с правом ношения мундира духовного ведомства X класса

Табели о рангах. В документах указывалось, что он имел жалованье 1500 руб. и столько же «канцелярских» [5, л. 4].

Занимаясь церковным хозяйством, Н.Г. Стрижов вживался в местную экономическую среду. Сферой его деятельности стали эксплуатация рудных месторождений, «железный» и хлебный бизнес [4]. Помимо хозяйственной и коммерческой деятельности, он вел активную общественную работу, за что неоднократно поощрялся. Так, Николай Григорьевич был одним из организаторов и почетным блюстителем Билимбаевского двухклассного училища, избирался екатеринбургским уездным и пермским губернским гласным (депутатом), членом Екатеринбургского уездного училищного Совета, попечительских советов Алексеевского Екатеринбургского реального училища и Екатеринбургской женской гимназии. В 1880 - 1882 гг. Н.Г. Стрижов выполнял обязанности мирового судьи 5-го участка Екатеринбургского округа, в который входили Билимбаевская и ряд близлежащих волостей. Выполнение всех этих общественных обязанностей не было формальностью в то время и требовало реального участия в жизни этих сообществ. Личный вклад Н.Г. Стрижова в общественную жизнь Пермской губернии был высочайше отмечен присвоением ему 14 декабря 1879 г. звания личного почетного гражданина, в 1882 г. по духовному ведомству он был награжден золотой медалью «За усердие» на Станиславской ленте [5, л. 4 - 4 об.].

В 1880 г. Стрижовы переехали в Екатеринбург, где Н.Г. Стрижов стал членом городской земской управы и заметной фигурой в среде промышленников и предпринимателей. В документе, датированном 1884 г., значилось, что он «владел родовым и благоприобретенным имением в Билимбаевском уезде и г. Екатеринбурге». В 1886 г. предприниматель стал основателем и редактором первой ежедневной екатеринбургской газеты «Деловой корреспондент» [4].

В начале XX в. Н.Г. Стрижов - уважаемый екатеринбургский предприниматель, один из инициаторов создания Екатеринбургской товарной и горнопромышленной

биржи, в которой его выбрали одним из старшин. Он - товарищ (заместитель) председателя Совета съезда золото- и платинопромышленников Урала, общественной организации, регулировавшей деятельность приисков и выражавшей консолидированное мнение своих членов. В его собственности находилось несколько небольших золотых приисков, в том числе и тех, где велась дорогостоящая шахтная добыча [6, с. 87]. В районе промыслов Н.Г. Стрижова шли активные бои гражданской войны, сам он пережил национализацию своих промыслов. После революции Стрижов-старший стал одним из основателей Екатеринбургского городского архива [4].

Как явствовало из метрических книг Свято-Троицкой церкви Билимбаевского завода Екатеринбургского уезда за 1872 г., под № 173 записан акт следующего содержания: «1872 г. сентября 24-го дня родился, а 27 крещен Иоанн. Родители его: Екатеринбургский купец Николай Григорьев Стрижов и законная жена его Елизавета Яковлева, оба православные. Восприемники: Екатеринбургский мещанин Василий Александров Тютуков и купеческая дочь Мария Яковлева Глушкова» [5, л. 8]. 24 сентября указано датой рождения И.Н. Стрижова в метрике, в своей автобиографии он указывал датой рождения 26 сентября. Заполняя анкету для поездки в США в 1927 г., И.Н. Стрижов датой своего рождения указал

24 сентября [7, л. 15]. Вероятно, цифра «26» - это описка, он родился все-таки 24 сентября 1872 г.

Всего у Н.Г. Стрижова и его жены Елизаветы Яковлевны (в девичестве Глушковой) было пятеро детей: сыновья Иван (1872 г.р.) и Сергей (1875 г.р.) и дочери Елизавета (1881 г.р.), Клавдия (1883 г.р.) и Вера (1885 г.р.).

Известно, что дети Стрижовых разделяли либеральные взгляды. И.Н. Стрижов в молодости симпатизировал «народникам», в 1906 г. возглавил грозненское отделение партии конституционных демократов. Членом партии социалистов-революционеров была его сестра Клавдия. Один из участников революционного движения на Урале в 1905 - 1906 гг. писал, что «значительную силу» эсеров в Екатеринбурге составляли Сергей Стрижов и Тарасов, другой называл среди лидеров екатеринбургских эсеров А.В. Иванова и некоего «Стрижова» [17, с. 44; 8, с. 143]. Учитывая, что Клавдия Стрижова вышла замуж за человека по фамилии «Тарасов», а Вера Стрижова - за А.В. Иванова, можно с большой долей вероятности предположить, что младший брат И.Н. Стрижова Сергей был видным уральским революционером. В 1940 г. Иван Николаевич сообщал, что его брата уже нет в живых.

Дальнейшие сведения о родных И.Н. Стрижова почерпнуты из рассказа его зятя А.В. Иванова [9, л. 39 - 39 об.].

Старшая из сестер Елизавета вышла замуж за потомственного дворянина по фамилии Битный-Шляхт. Она жила все время в Екатеринбурге, где была агентом по страхованию от огня одной крупной российской страховой компании и, помимо этого, имела два небольших книжных магазина. После революции работала в объединении «Уралкнига», а затем переехала в Москву.

В 1940 г. Е.Н. Битная-Шляхта была бухгалтером в Можайске.

Клавдия Стрижова вышла замуж за сына одного из уральских золотопромышленников. Ее муж И.П. Тарасов был инженером-технологом, долгое время работал на кочкарских приисках, а затем перешел к известному грозненскому буровому подрядчику Фаниеву. После революции Тарасовы жили в Шанхае, где И.П. Тарасов служил в представительстве Нефтесиндиката, а К.Н. Тарасова держала «пансион», где жили советские служащие. В 1927 г. они вернулись в СССР. И.П. Тарасов служил в Наркомторге, а его жена была домохозяйкой.

Младшая Вера, как уже отмечалось, вышла замуж за инженера А.В. Иванова [10]. Вместе с ним она находилась в архангельской ссылке, а затем жила на грозненских нефтяных промыслах, где служил А.В. Иванов. В 1925 г. В.Н. Иванова выехала в Лондон, где учились ее сыновья, и устроилась в представительство советских нефтяных трестов. В 1928 г. ее муж был репрессирован и, вероятно, в СССР она уже не вернулась.

Образование и выбор профессии

Конечно, надеждой семьи Стрижовых, как и положено, был старший сын - Иван. В 1890 г. он окончил Екатеринбургскую классическую гимназию и подал документы на естественно-математический факультет Императорского Казанского университета; через год решил перевестись в Москву. 31 июля 1891 г. ректор Казанского университета писал

своему московскому коллеге: «Студент естественного отделения физико-математического факультета Императорского Казанского университета Иван Стрижов изъявил желание продолжать свое образование по тому же факультету в Императорском Московском университете. Не встречая препятствий к удовлетворению ходатайства студента Стрижова, имею честь препроводить при сем к Вашему Превосходительству, по особой описи, его документы и, на основании § 5 Правил о приеме в студенты Университета, сообщить о нем, Стрижове, следующие сведения:

1) в число студентов Казанского Университета он, Стрижов, поступил 8 августа 1890 г., по аттестату зрелости Екатеринбургской гимназии от 5 июля того же года за № 317, из которого видно, что он, Стрижов, окончил курс при отличном поведении с награждением за отличные успехи золотой медалью; 2) в мае месяце сего 1891 г. он выдержал 1-ю часть полукурсового испытания и оказал на нем успехи: в физике и неорганической химии хорошие (4); 3) за время своего пребывания в числе студентов Казанского университета он, Стрижов, ни в чем предосудительном не замечался и поведения вообще был отличного». В конце письма казанский ректор «покорнейше» просил московского уведомить о своем решении [5, л. 1 – 1 об.].

Следующие 3 года И.Н. Стрижов провел в Москве, усиленно штудирова биологию, зоологию, историческую геологию, химию и другие предметы естественного цикла. Параллельно он изучал языки – французский, немецкий? английский, что позволяло ему до конца жизни пользоваться иностранной литературой.

После приема в Московский университет он выпросил себе следующий документ: «<...> от Инспектора студентов Императорского Московского университета дано сие свидетельство студенту 3-го семестра Физико-Математического факультета Ивану Стрижову в том, что ему, на основании особых правил, изданных Министерством Народного Просвещения, представляется

право заниматься преподаванием в частных домах по 15 августа 1892 г.» [5, л. 9].

Позже И.Н. Стрижов признавался, что не только преподавал купеческим недорослям, но и не брезговал черновой работой. В своей «Автобиографии» он писал: «Жил я уроками. Летом работал: в 1891 г. рабочим на химическом и красильном заводе в Москве в Дорогомилове. Осенью был маляром. <...> Это лучше, чем давать уроки неуспевающим гимназистам. Летом 1892 г. я провел 3 месяца на Урале, где был сначала рабочим, а затем десятником на Троицком железном руднике около ст. Богданович» [2, с. 103]. Вероятно, в этом сказывались его «крестьянские» корни: трудиться И.Н. Стрижов не переставал всю жизнь.

С 1891 г. в Московском университете курс минералогии читал молодой приват-доцент В.И. Вернадский. Студент-третьекурсник Стрижов заинтересовался этой наукой и 13 сентября 1893 г. Вернадский сообщил жене: «Теперь еще идет время на молодых минералогов. У меня появился еще один, который хочет заниматься минералогией, сегодня будет у меня к обеду – это Стрижов» [11, с. 67]. В течение года, будучи прилежным учеником, И.Н. Стрижов постигал минералогия (по Вернадскому – «химию Земного шара») и выделяющуюся из нее кристаллографию.

Задачи, которые ставил перед собой В.И. Вернадский, выходили за рамки простого преподавания минералогии. Он ставил вопрос о необходимости выяснения картины распространения минералов на территории России и сопредельных стран. С этой целью были организованы экскурсии по России и Западной Европе [12, с. 137]. В 1894 г., посещая Будапешт, Вену, Фрейбург, Вернадский делился своими замыслами с женой: «Надо мне лишь непременно завязать связи с Уралом, так как увеличить средства Кабинета нельзя, а имея под рукою уральские минералы, возможно обменом поставить нашу коллекцию научно прекрасно. У меня теперь целый план <...> Любопытно, что мне сообщит Фосс, Стрижов, Козицын на Урале, которым я дал соответствующие инструкции. Думаю, что с небольшими затратами возможно организовать добычу минералов на Урале, и тогда наш Кабинет может стать на ноги» [11, с. 117 – 118].

С тех пор летние каникулы И.Н. Стрижов проводил в полевых исследованиях. В 1893 г. он вел разведки на доломиты в Уткинской казенной даче Екатеринбургского горного округа, на следующий год работал в Богословском округе [2, с. 104]. Чуть позже по результатам этих работ он напишет свои первые научные статьи.

И.Н. Стрижов не только работал в поле. В середине 90-х годов XIX века В.И. Вернадский усиленно занимался разработкой курса кристаллографии, задачей которой считал выяснение строения твердого вещества, т.е. создание теории твердого состояния химического соединения, позволяющей вычислять его свойства. «Любопытно, – писал В.И. Вернадский, – как переработка теории приводит независимо к одинаковым результатам. Из теории я вывел, что вещество может существовать в двух строениях правильной [симметрии], и мне удалось доказать это на опыте, а Стрижов в прошлом году разработал то же явление еще на двух веществах» [11, с. 137]. Таким образом, его ученик делал успехи. По признанию геолога Н.Н. Тихоновича, который также посещал Минералогический кабинет Московского университета, за «молчаливым и немногословным» Стрижовым закрепилась репутация талантливого молодого ученого [13, л. 86].

В мае 1894 г. И.Н. Стрижов окончил университет с дипломом II степени и золотой медалью, «причем показал следующие успехи: по сочинению весьма удовлетворительно, по письменному ответу по минералогии весьма удовлетворительно, по химии удовлетворительно, по химии органической удовлетворительно, по зоологии с сравнительной анатомией удовлетворительно, по гистологии и физиологии растений удовлетворительно, по минералогии весьма удовлетворительно, по геологии с палеонтологией весьма удовлетворительно, по физической географии и метеорологии удовлетворительно» [5, л. 22].

Покидать Москву Стрижов не спешил, поскольку решил продолжить свою работу у Вернадского. Последний видел его в числе представителей своей минералогической школы и предложил в университете должность внештатного ассистента. 31 мая 1894 г. в письме жене он сообщал: «Ауновский и Стрижов получили свидетельства 2-й степени и будут все-таки заниматься минералогией. Таким образом, не считая специалистов-студентов, у меня будет 3 человека, специально занимающихся наукою под моим руководством после университетского курса» [11, с. 76]. Однако этим планам не суждено было сбыться: в дело вмешалась полиция.

7 сентября 1894 г. после каникул и полевых изысканий И.Н. Стрижов вернулся в Москву. В декабре он подал прошение о разрешении посещать университетские лекции. Из канцелярии университета по инстанции сделали запрос в Московское охранное отделение, а оттуда в Департамент полиции МВД, где в марте 1895 г. был вынесен следующий вердикт: «Вследствие отношения от 31 января 1895 г. за № 314, Департамент Полиции имеет честь уведомить Ваше Превосходительство, что поступление окончившего курс в Московском Университете Ивана Николаева Стрижова вновь в число слушателей названного учебного заведения, ввиду имеющихся о Стрижове неблагополучных сведений, представляется нежелательным» [14, л. 12]. Сам кандидат в ассистенты считал, что причиной подобного запрета являлась его общественная деятельность в «Союзе московских объединенных землячеств» [2, с. 104]. В одной из характеристик «охранки» отмечалось, что «Стрижов – по убеждениям народоволец, занимался пропагандой среди рабочих и был очень близок с известным Департаменту Полиции Виктором Михайловым Черновым» [14, л. 16]. Нужно пояснить, что В.М. Чернов – в будущем известный революционер и теоретик революционного террора, основатель радикальной партии социалистов-революционеров. Он также начинал свою деятельность в «Союзе московских объединенных землячеств», но в дальнейшем дороги политических соратников разошлись.

Ни Вернадский, ни Стрижов не оставили мысли продолжить совместную работу. По рекомендации профессора химии М.И. Коновалова и самого Вернадского «неблагонадежного» выпускника устроили в Московскую земледельческую школу, ту самую, которую окончил Стрижов-отец. Бдительность московской полиции позволяет нам получить представление о его деятельности и образе жизни в то время. «Поводов усомниться в политической благонадежности Стрижова не представлялось, – сообщал в мае 1895 г. пристав 2-го участка Хамовнической части. – Круг знакомства Стрижова – за время проживания в доме земледельческой школы – исключительно со служащими при школе. Стрижов исполняет должность лаборанта и надзирателя при земледельческой школе – и поступил туда по рекомендации профессоров университета Коновалова и Вернацкого [так! – выделено в документе]. Кроме получаемого штатного жалования от школы в размере 600 руб. в год и добавочного за чтение лекций по химии в 250 руб. в год, а равно казенной квартиры в 4 комнаты других средств у Стрижова не имеется. Особого положения в обществе не занимает, но известен как отличный педагог и человек образованный» [14, л. 18 об. – 19].

И.Н. Стрижов работал в земледельческой школе только до тех пор, пока бюрократическая машина неспешно обслуживала переписку между МВД и Министерством народного просвещения. В результате в должности штатного преподавателя его не утвердили, а в поле зрения московской полиции И.Н. Стрижов находился до апреля 1898 г.

Летние полевые выезды позволили проявить себя знающим человеком, способным применять при горных разведках научный подход, которого не хватало уральским промышленникам в конце XIX в. Его учитель В.И. Вернадский, посещая в 1896 г. Урал, сообщал: «... в казенном Гороблагодатском округе разведки (до 10 000 руб.) ведутся без всяких научных знаний <...> Если бы такие деньги находились в руках правильно поставленного научно образованного человека, они дали бы не то. Я понимаю, почему

выбрали в одной из железных Ко [компаний] – Стрижова, а не захотели горного инженера» [11, с. 207 – 208].

Действительно, в 1896 г. И.Н. Стрижов поступил управляющим железным рудником некоего Х.Я. фон Таля. Нюанс, указанный В.И. Вернадским, заключался в том, что, будучи кандидатом университета, И.Н. Стрижов не имел права вести горные работы (это была прерогатива горных инженеров), тем не менее, из-за своей эрудиции он был принят на эту должность, хотя, конечно, впоследствии ему пришлось пройти специальные «испытания на знание горного искусства».

Российский капитал осваивал не только Урал. Не меньшим интересом пользовался Кавказ, богатый ископаемыми, но лишенный влияния мощных горных династий Демидовых, Строгановых, Абамелик-Лазаревых и других. В 1897 г. московские предприниматели князь С.Н. Трубецкой и потомственный дворянин Г.И. Кристи получили разрешение на эксплуатацию рудных месторождений Северного Кавказа и попытались организовать там поиск и разведку золота, серебра, олова, цинка и других руд. 1 марта 1897 г. горным управляющим компании «Кристи и Трубецкой» стал И.Н. Стрижов. Через год эта фирма акционировалась и продолжила работу как «Терское горнопромышленное акционерное общество». До октября 1899 г. Стрижов возглавлял рудник этой фирмы [7, л. 15 об.].

Версии, о том, как И.Н. Стрижов стал нефтяником, разнятся. В 1929 г. он писал, что стал им случайно: «Кристи видел мою работу и предложил мне перейти на нефть, на что я и согласился» [16, л. 29]. В 1940 г. в «Автобиографии» он писал, что уже в начале 1898 г., т.е. через год после начала своей деятельности на Северном Кавказе, занялся поисками нефти.

В конце 1899 или начале 1900 г. группа московских дворян-предпринимателей: В.П. Глебов, Г.И. Кристи, князь С.Н. Трубецкой и купец А.Г. Штекер – организовала паевое товарищество «Челекено-Дагестанское нефтяное общество». «Я был приглашен на должность управляющего разведками, ибо О-во имело лишь земли, где надо было искать нефть. Оно не имело нефтяных промыслов», – писал И.Н. Стрижов [16, л. 29]. В «Челекено-Дагестанском нефтяном обществе» он прослужил вплоть до 1920 г.

Становление И.Н. Стрижова как нефтяника, крупного знатока геологии Северного Кавказа, на наш взгляд, заслуживает более детального рассмотрения, чему будет посвящена одна из следующих статей.

Список литературы

1. Галкин А.И. Иван Николаевич Стрижов (1872 – 1953). – М.: Изд-во Академии горных наук, 1999. – 247 с.
2. Выдающийся нефтяник и газовик профессор Иван Николаевич Стрижов /под ред. И.А. Гараевской. – М.: РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2008. – С. 140.
3. Акифьева Н. История города // Информационный городской портал «Первоуральск.Ru» (эл. ресурс: <http://www.pervouralsk.ru/city/> – дата обращения 21 июля 2014 г.).
4. Акифьева Н.В. Строгановы и крепостная интеллигенция Билимбая // Веси. – 2006. – № 1. – С.6 – 9.

5. Центральный государственный архив г. Москвы Центр хранения документов до 1917 г. (ЦГАМ ЦХД). Ф. 418. Оп. 305. Д. 688.
6. Сухарев Ю.М. Рефтинские золотые прииски // Возрождение родословных традиций. Материалы VIII научно-практической конференции. – Рефтинский: Уральское историко-родословное об-во, 2013. – С. 79 – 98.
7. Российский государственный архив экономики. Ф. 3429. Оп. 9. Д. 370.
8. Егоров Ал. Я.М. Свердлов на Урале в 1905 г. // Каторга и ссылка. Историко-революционный вестник. – Кн. 42. – М.: Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1928. – С. 138 – 147.
9. Центральный архив ФСБ России (ЦА ФСБ). АСД Р-49379. Т. 1.
10. Евдошенко Ю.В. Инженер А.В. Иванов: у истоков «Грознефти» (к 120-летию Грозненской нефтяной промышленности) // Нефтяное хозяйство. – 2013. – № 11. – С. 141 – 143.
11. Вернадский В.И. Письма Н.Е. Вернадской (1893 – 1900). – М.: Техно-сфера, 1994. – 368 с.
12. Шубникова О.В. В.И. Вернадский как минералог и его школа в Московском университете // Очерки истории геологических знаний. Вып. 3. – М: Изд-во АН СССР, 1955. С. 130 – 159.
13. ЦА ФСБ. АСД Р-45122. Т. 177.
14. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 63. Оп. 15.Д. 112.
15. Отдел специальных фондов Информационного центра при МВД Республики Коми. Ф. 124. Оп. 40 л/с. Д. 178.
16. ЦА ФСБ. АСД Р-45122. Т. 89.
17. Мурашев П. Столица Урала в 1905 – 1908 гг. // Каторга и ссылка. 1930. № 4 (65). С. 41 – 64.

© Ю.В. Евдошенко, 2014

ЗАО «Издательство «Нефтяное хозяйство» №8; 2014 стр.120-123

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ